

На основе предложенной методики осуществлен сравнительный анализ экономической эффективности некоторых видов ТСО, используемых на экономическом факультете БГУ (таблица 1). Результаты приведенных в таблице 1 расчетов позволяют сделать вывод о том, что разные модификации даже одного и того же вида ТСО имеют существенно различную экономическую эффективность их использования. Так, из трех наиболее распространенных наименований мультимедиа проекторов, используемых в учебном процессе на экономическом факультете БГУ, наиболее эффективно с экономической точки зрения применение проектора OptomaBL-FP190D-OB, который более прост и удобен в эксплуатации, требуя существенно меньших затрат на текущую эксплуатацию и обслуживание при большем сроке службы.

Таблица 1 – Сравнительная экономическая эффективность использования разных видов ТСО, используемых в учебном процессе экономического факультета БГУ

Наименование ТСО	Проектор А (NEC VT75LP)	Проектор Б (Optoma BL-FP190D-OB)	Проектор В (Optoma DU400)
Экономическая эффективность использования $EE_{ТСО}$, разы	2,72	3,17	2,45

Источник: собственная разработка В.А. Луцинского.

В заключение хотелось бы отметить, что в нынешних условиях массированного внедрения информационно-коммуникационных и других инновационных технологий в сферу образования актуальность оценки и сравнения экономической эффективности того или иного варианта технического оснащения учебно-воспитательного процесса будет только нарастать.

Список использованных источников

1. Головчанская Е.Э. Развитие интеллектуальных ресурсов Республики Беларусь: теория, методология, практика. Минск, 2018. 227 с.
2. Байнев, В.Ф. Четвертая промышленная революция как глобальный инновационный проект // Наука и инновации. 2017. № 3. С. 38-41.
3. Байнев, В.Ф. Национальная система воспроизводства капитала как основа инновационного развития страны // Наука и инновации. 2018. № 6(184). С. 23–27.
4. Коджаспирова Г.М., Петров К.В. Технические средства обучения и методика их использования: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. Москва, Издательский центр «Академия», 2001. 256 с.

ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛАРУСИ СО СТРАНАМИ ЕАЭС

Масленкова Е. В., *Международный университет «МИТСО»,
г. Минск, Беларусь*

С началом функционирования Евразийского экономического союза развивается новая евразийская миграционная система, включающие страны-участницы интеграционного образования – Россию, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армению. Миграционный обмен между данными странами состоит из всех видов современных миграционных перемещений населения, включая миграции на постоянное место жительства, временную трудовую миграцию, образовательную (учебную) миграцию и др. Данные миграционные перемещения с каждым годом становятся все более значимым фактором воздействия на рынки труда и социально-экономическое развитие как отдающих, так и принимающих стран.

Что касается миграции на постоянное место жительства, то за последние пять лет оборотмиграционных перемещений на постоянное место жительства составил более 4,8 млн чел. (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели международной миграции в государствах – членах ЕАЭС

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста 2017 г. к 2013 г., %
Армения						
Миграционный прирост	-24 400	-21 800	-25 900	-24 792	-23 500	96,3
Беларусь						
Прибыло	19 435	24 941	28 349	21 038	18 961	97,6
Выбыло	7 792	9 219	9 855	13 098	15 087	193,6
Миграционный прирост	11 643	15 722	18 494	7 940	3 874	33,3
Казахстан						
Прибыло	24 077	16 784	16 581	13 755	15 595	64,8
Выбыло	24 405	28 946	30 047	34 900	37 725	154,6
Миграционный прирост	-328	-12 162	-13 466	-21 145	-22 130	6747,0
Кыргызстан						
Прибыло	4 349	3 928	3 559	3 160	1 974	45,4
Выбыло	11 552	11 685	7 788	7 125	5 899	51,1
Миграционный прирост	-7 203	-7 757	-4 229	-3 965	-3 925	54,5
Россия						
Прибыло	482 240	578 511	598 617	575 158	589 033	122,1
Выбыло	186 382	308 475	353 233	313 210	377 155	202,4
Миграционный прирост	295 858	270 036	245 384	261 948	211 878	71,6

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

При этом в евразийской миграционной системе сформировался общий центр притяжения населения, включающий в первую очередь Российскую Федерацию, а затем Казахстан и Беларусь. При этом безусловным лидером по миграционной привлекательности для населения стран ЕАЭС выступает Россия.

Для Беларуси миграция на постоянное место жительства играет важную выполняла важную компенсирующую роль в депопуляции населения. В последнее десятилетие демографический потенциал Беларуси за счет миграционного прироста устойчиво увеличивался. Пик миграционного прироста за последние годы пришелся на 2015 г., составив 18,5 тыс. чел. К 2017 г. сальдо международной миграции в Республике Беларусь снизилось более чем в 4 раза, составив 3,9 тыс. чел. При этом впервые в 2017 г Беларусь потеряла население в миграционном обмене с Российской Федерацией. В 2017 г. произошло снижение положительного миграционного сальдо в обмене населением на постоянное место жительства с такими странами ЕАЭС, как Казахстан и Кыргызстан. Лишь в миграционном обмене с Арменией наблюдается увеличение притока населения в Беларусь.

При этом следует отметить, что в международном миграционном взаимодействии Беларусь отличается от других стран ЕАЭС более высокой результативностью миграции. По данным Евразийской экономической комиссии, в 2015 году в результате межгосударственного миграционного обмена в расчете на 1000 жителей Беларусь получила 2,0 человека, в то время как Россия – 1,7 человека. В 2017 г. данный показатель в Беларуси снизился до 0,4 человек, в то время как в России снизился до 1,5 человек на 1000 жителей (таблица 2).

Причины миграционной привлекательности России в общей миграционной системе ЕАЭС можно объяснить более высокими темпами как экономического роста в целом, так и уровня оплаты труда, в частности. Как показал анализ, уровень среднемесячной номинальной заработной платы в 2017 г. в России составил 671 долл., в Казахстане – 459 долл. (таблица 3). Это заметно выше, чем в Беларуси, и оказывает определенное влияние на развитие

экспорта рабочей силы в эти страны. В свою очередь, Беларусь по данному показателю остается привлекательной для рабочей силы из Армении и Кыргызстана.

Таблица 2 – Коэффициент интенсивности чистой миграции стран ЕАЭС

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Армения					
Численность населения, тыс. чел.	3021,4	3026,9	3017,1	3010,6	2998,6
Миграционный прирост	-24400	-21800	-25900	-24792	-23500
Коэффициент интенсивности чистой миграции, %	-8,1	-7,2	-8,6	-8,2	-7,8
Беларусь					
Численность населения, тыс. чел.	9465,2	9463,8	9468,2	9480,9	9498,4
Миграционный прирост	11643	15722	18494	7940	3874
Коэффициент интенсивности чистой миграции, %	1,230	1,661	1,953	0,837	0,408
Казахстан					
Численность населения, тыс. чел.	16673,1	16910,3	17160,8	17415,7	17670,6
Миграционный прирост	-328	-12162	-13 466	-21 145	-22130
Коэффициент интенсивности чистой миграции, %	-0,020	-0,719	-0,785	-1,214	-1,252
Кыргызстан					
Численность населения, тыс. чел.	5551,9	5663,1	5776,6	5895,1	6019,5
Миграционный прирост	-7203	-7757	-4229	-3965	-3925
Коэффициент интенсивности чистой миграции, %	-1,297	-1,370	-0,732	-0,673	-0,652
Россия					
Численность населения, тыс. чел.	143056,4	143347,1	143666,9	146267,3	146544,7
Миграционный прирост	295858	270036	245384	261948	211878
Коэффициент интенсивности чистой миграции, %	2,068	1,884	1,708	1,791	1,446

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Таблица 3 – Среднемесячная номинальная заработная плата в странах ЕАЭС в 2012–2017 гг., долл. США

Годы	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2012	350	439	679	228	857
2013	357	564	717	234	936
2014	381	589	675	229	855
2015	359	413	568	209	561
2016	363	361	417	212	548
2017	404	422	459	223	671

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Сохраняющаяся дифференциация в уровне экономического развития, оплате труда, дисбалансе спроса на труд и его предложения и в перспективе будет оставаться значимой предпосылкой для развития временных трудовых перемещений в рамках единого рынка труда стран ЕАЭС. Разрыв в среднем уровне оплаты труда в Республике Беларусь в долларовом эквиваленте в первую очередь по сравнению с Россией привел к тому, что за последние четыре года импорт рабочей силы в Республику Беларусь из стран ЕАЭС снизился в два раза – с 6 тыс. чел. в 2014 г. до 3 тыс. чел. в 2017 г. (табл. 4).

Таблица 4 – Численность трудящихся–мигрантов, въехавших в Республику Беларусь из стран ЕАЭС в 2012–2017 гг.

Страна гражданской принадлежности	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Армения	202	362	387	383	372	400
Республика Казахстан	99	265	1034	653	385	313
Кыргызская Республика	22	32	48	72	50	57
Российская Федерация	1208	1602	4546	2209	2140	2453
Всего	1531	2261	6015	3317	2947	3223

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Как показал анализ, трудовые мигранты, работающие в Республике Беларусь, заняты не только физическим трудом (в строительстве, деревообработке, торговле и общественном питании, сельском хозяйстве), но и интеллектуальном – каждый десятый въехавший трудящийся-мигрант занимает руководящую должность, каждый третий – квалифицированный специалист. В целом, в настоящее время объемы импорта трудовых ресурсов невелики и не оказывают заметного давления на национальный рынок труда, а трудовые мигранты не представляют значительной конкуренции в борьбе за имеющиеся рабочие места. Такая же тенденция сохранится и на среднесрочную перспективу.

За аналогичный период времени экспорт рабочей силы из Республики Беларусь в страны ЕАЭС увеличился – с 86,8 тыс. чел. в 2014 г. до 125,6 тыс. чел. в 2017 г. Как видно из данных Евразийской экономической комиссии, темп оттока рабочей силы из страны составил более 44 % (табл. 5).

Таблица 5 – Численность трудящихся–мигрантов, выехавших из Республики Беларусь в страны ЕАЭС в 2012–2017 гг.

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Армения	0	0	0	7	7	7
Республика Казахстан	208	397	598	608	817	1007
Кыргызская Республика	4	4	6	0	0	0
Российская Федерация	68406	75652	86234	86463	97743	124633
Всего	68618	76053	86832	87078	98567	125647

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Абсолютное большинство белорусов, выезжающих в страны ЕАЭС с целью временного трудоустройства, заняты на работах, связанных с применением преимущественно физического труда. Самыми распространенными видами является занятость в строительстве, сельском хозяйстве, сфере услуг и досуга.

Как показал анализ, на рынке труда Беларуси сохраняется профессионально-квалификационный и территориальный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы, а также низкая внутриреспубликанская территориальная мобильность. Следует отметить, что при сохранении разрыва в уровне оплаты труда и ухода от решения проблем внутреннего рынка труда, негативные миграционные процессы в стране будут усиливаться.

В этой связи необходим системный подход к решению важнейших вопросов миграции населения в Республике Беларусь с учетом специфических особенностей и последствий на национальном, двустороннем, региональном и глобальном уровнях.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>.

2. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Стат. сборник. – Минск Национальный статистический комитет, 2018.
3. Официальная страница Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=1731>.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

*Невежин В. П., Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация*

Проблема исследований в области определения инвестиционной привлекательности муниципального образования или региона, в целом, является важной и актуальной, так как она во многом определяет инвестиционный климат, которому в последнее время уделяется особое внимание, как руководством страны, так и отдельными руководителями названных субъектов. Особую роль эта проблема приобрела с принятием Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», действие которого вступило в силу.

В настоящее время, как утверждают официальные источники, в России наблюдается экономический рост, который связан и с активностью в сфере инвестиционной деятельности. Это, в большей степени, связано с развитием топливно-сырьевой сферы экономики Российской Федерации, но уже видны ростки возрождения и в отдельных других областях, например, сельском хозяйстве. Но, пока, еще можно считать нерешенными проблемы развития промышленного спектра и производства. На целом ряде предприятий используется устаревшее оборудование, а его оперативная замена сдерживается многими факторами, в том числе - отсутствием финансов у предприятий от своей деятельности и невозможности брать кредиты под те проценты, которые устанавливают кредитные учреждения. А чтобы получать прибыль, предприятиям необходимо не только проводить модернизацию самого производства, но и его управления. К данной проблеме можно отнести и невозможность конкурентоспособности продукции в определенных областях. Одним словом, необходим подъем рыночного сектора экономики, а для этого должно быть проведено исследование с определением инвестиционной привлекательности как самого предприятия, так всего его месторасположения (муниципального образования, региона), которое, в свою очередь, также характеризуется инвестиционным потенциалом, риском и активностью. На основе проведенных анализов и сравнений инвестиционной привлекательности различных регионов РФ тогда можно делать выводы о недостатках исследуемой области (отрасли, региона, страны) и принимать решение о вкладе инвестиций в промышленный, сельскохозяйственный и др. сектора. Для проведения исследований и последующего анализа необходимы статистические данные. Это, в свою очередь, ставит перед вопросом об использовании не только показателей, приведенных в Законе № 172-ФЗ, но разработку новых с учетом специфики муниципальных образований и регионов, которые были бы представлены открытой информацией.

Существует большое количество научных работ, проводящих исследования в области инвестиционной привлекательности. К ним относятся: В. Беренс, Г. Бирман, Дж. Бэйли, А.М. Могзоев, В.С. Мхитарян, Н.Н. Райская, В.М. Рябцев, В.А. Толмачев, Г.И. Чудилин, У. Шарп, С.Е. Эберле. В своих работах они концентрируют свое внимание на потенциале и риске, но в меньшей степени рассматривают такой показатель, как инвестиционная активность, а он также важен при определении инвестиционной привлекательности.

Исследование такой характеристики, как инвестиционная привлекательность и отдельных её составляющих в регионах является важной не только для самих регионов, но и для их потенциальных инвесторов.